

Васильченко Эльвира Александровна, Васильченко Олег Алексеевич

СЕМЬИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье приведены сведения о характере внутрисемейных отношений коренных жителей Дальнего Востока. Рассмотрены причины широкого распространения сорората, левирата, многоженства и товарищества по жене, а также стремление аборигенов к экзогамии. Охарактеризованы способы приобретения жен путем выплаты калыма, отработки невесты женихом, обменный брак. Изучены причины заключения ранних браков среди аборигенов. Проанализированы особенности мужской и женской трудовой деятельности в семейном хозяйстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. **Об объявлении 2013 года Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве Независимых Государств** [Электронный ресурс]: Решение Совета глав государств СНГ от 5 декабря 1012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. **Об охране окружающей среды** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ECOLOGICAL CULTURE IN LEGISLATION OF RUSSIA AND THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Burkin Dmitrii Olegovich

*Law Institute of North-Caucasian Federal University
irinaburkina@yandex.ru*

The author presents the comparative-legal analysis of the norms of society ecological culture level increase in the Russian legislation and the documents of the Commonwealth of Independent States, and basing on the comparison of the norms of the Model Ecological Code for the CIS member states and the Federal Law "On Environmental Protection" makes suggestions for the improvement of the Russian ecological law norms, devoted to ecological culture.

Key words and phrases: ecological culture; The Commonwealth of Independent States; Russian legislation.

УДК 316.35(075)

Исторические науки и археология

В статье приведены сведения о характере внутрисемейных отношений коренных жителей Дальнего Востока. Рассмотрены причины широкого распространения сорората, левирата, многоженства и товарищества по жене, а также стремление аборигенов к экзогамии. Охарактеризованы способы приобретения жен путем выплаты калыма, отработки невесты женихом, обменный брак. Изучены причины заключения ранних браков среди аборигенов. Проанализированы особенности мужской и женской трудовой деятельности в семейном хозяйстве.

Ключевые слова и фразы: семья; Дальний Восток; аборигены; история; социальная организация; коренные народы.

Васильченко Эльвира Александровна, д.и.н., профессор

Васильченко Олег Алексеевич, д.и.н., доцент

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Avas_77@mail.ru

СЕМЬИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Задолго до появления российских переселенцев территории Дальнего Востока были заселены коренными народами – эвенками, эвенками, гольдами, орочами, гиляками и другими представителями аборигенного населения.

Основой экономической и общественной жизни аборигенов являлась патриархально-семейная община.

Большая патриархальная семья состояла из родителей и их женатых сыновей или нескольких братьев с семьями. Например, среди гольдов встречались семьи, насчитывавшие до 25 человек [3, с. 16].

Главой семьи считался отец. После его смерти – старший сын. Если он умирал, то во главе семьи становился следующий за ним брат. Среди женщин господствующее положение обычно занимала мать или жена старшего брата.

Наряду с большими семьями существовали и малые семьи. Так, в начале XX века средний размер семей нижнеамурских аборигенов составил 5,5 человека [4, д. 56, л. 2].

Среди коренных народов Приамурья были широко распространены различные формы полигамии – левират, сорорат и многоженство [Там же, д. 430, л. 5].

Левират имел экономическую и морально-психологическую основу (защита интересов вдов и детей). Гибель мужчины на охоте или по другим причинам была частым явлением. Вдова, оставшаяся с детьми, нуждалась в защите и помощи. Младший брат погибшего или младший двоюродный брат, иногда племянник покойного брал вдову к себе в жены [1, с. 109].

Сорорат так же объяснялся экономическими интересами. Он позволял вдовцу получить мать для детей и жену без выплаты калыма. Вдовец должен был жениться на незамужней младшей сестре, младшей двоюродной сестре или племяннице умершей жены. Обычаи запрещали браки вдовцов и вдов со старшими родственниками покойных жены или мужа.

Многоженство в среде коренного населения Дальнего Востока имело несколько причин: иногда старая жена сама просила привести в дом молодую жену для помощи в ведении хозяйства; часто брали вторую жену в случае бездетности первой. Многоженство для аборигенов было показателем благосостояния и мерилем богатства.

При всей схожести семейных обычаев и традиций, они обязательно несли в себе этническую специфику, свойственную каждому народу. Общественное развитие характеризовалось использованием различных форм семейно-брачных отношений.

Например, среди эвенков, алеутов и чукчей сохранялись еще групповые формы брака. Согласно нормам группового брака, мужчина мог жить со всеми женами своих старших братьев и со всеми сестрами своей жены. При этом старший брат не имел права на жен младших братьев. Половая жизнь допускалась строго для представителей одного поколения и была запрещена между представителями разных поколений.

С развитием оленеводства, обособлением хозяйств, групповой брак постепенно перерождался в товарищество по жене. Это было свойственно эвенкам, эвенкам и чукчам. Мужчина отдавал свою жену на некоторое время в жены другому мужчине, а затем она возвращалась назад. Так закреплялись дружеские отношения у мужчин. У многих тунгусоязычных народов Приамурского края групповой брак сопутствовал парному браку.

Коренных жителей трудно обвинять в безнравственности. Они жили по другим законам, отличным от принятых среди переселенцев из Европейской России. Так, в тесных ярангах чукчей ютились несколько супружеских пар. Они спокойно относились к публичности своей половой жизни. Н. О. Каллиников, изучавший быт и нравы коренных народов северо-востока Российской империи, писал о чукчах: «Проституции в европейском смысле слова между чукчами нет, нет и ревности. Они смотрят на удовлетворение полового чувства как на простое удовлетворение человеческих естественных потребностей» [2, с. 84].

Важнейшим принципом в семейно-брачных отношениях аборигенов являлось стремление к экзогамии, т.е. к ограничению супружеского союза по степени родства. Соблюдение экзогамных норм имело положительный характер, так как препятствовало заключению браков среди ближайших родственников, вследствие чего род не подвергался опасности вырождения через определенное количество поколений.

У разных народов существовали различные способы приобретения жен. Например, у эвенков наиболее древним способом была война. Кроме того, получил распространение обменный брак между двумя семьями. Обменивались девушками. С экономической точки зрения обмен был выгоден, так как не требовалась уплата дорогого калыма и приданного к свадьбе. Приготовливались только мелкие подарки.

У всех народов дальневосточного региона России практиковалось заключение ранних браков. Родители договаривались и по сговору женили малолетних или даже еще не родившихся детей [5, д. 310, л. 75]. При достижении брачного возраста договор претворялся в жизнь. На первом месте при заключении браков всегда стояли причины хозяйственного порядка. Личные чувства жениха или невесты отходили на второй план.

У гиляков и гольдов практиковалось выдавать замуж малолетних девочек 8-12 лет, у чукчей – 5-7 лет. Девочки поселялись в семьях мужей, начинали брачную жизнь по достижению половой зрелости. Иногда дети, нареченные мужем и женой, оставались в своих семьях до наступления половой зрелости. Возраста жениха и невесты они достигали примерно в 14-16 лет.

Наблюдалась нехватка невест, обусловленная многоженством и высокой смертностью от болезней и при родах. Поэтому вопрос о будущей невесте вставал перед родителями еще при достижении сыном 4-5-летнего возраста.

Препятствием для заключения браков являлась необходимость уплаты женихом большого калыма. Плата за невесту должна была заменить труд уходящей женщины. Например, гольд среднего достатка платил за жену в среднем около 250 рублей деньгами; отдавал 2 больших чугунных котла и 10 кусков материи [1, с. 149]. Использование калыма в семейно-брачных отношениях аборигенов имело негативные последствия, так как для его сбора требовалось время. Малоимущие выплатить калым не могли, поэтому для них исключалась возможность получения жены.

Многим народам Приамурского края был известен брак путем отработки невесты. Мужчина, желавший жениться, работал в доме родителей невесты. Он доказывал свою умелость в делах охотничьих и хозяйственных. В случае неудачи на этом поприще его ждал отказ со стороны родителей невесты. У эвенков срок отработки колебался от 1,5 до 3-х лет, у коряков – иногда до 5 лет. Если жених удовлетворял требованиям семьи невесты, то получал от главы семьи согласие на брак.

Взаимоотношения супругов регламентировались обычным правом. У гольдов женщина была существом низшим по своей природе. Разговаривать и советоваться с женщиной считалось унижительным для мужчин. Все были в этом убеждены, в том числе и сами женщины. Они не могли принимать участие в коллективном разговоре, не могли садиться за еду вместе с мужчинами и ели только после них.

По-иному сложились отношения между мужчинами и женщинами у коряков. Жена имела право голоса в решении семейных вопросов. Избиение жены было редким явлением. Даже замужние женщины находились под защитой своих родственников. Большим почетом пользовалась многодетная мать. После смерти мужа она могла стать главой семьи.

В семьях чукчей женщина также играла важную роль при принятии решений. Если хозяин отсутствовал, доминирующую роль в семье играла его жена.

При всей трудности и сложности положения замужней женщины, она могла вернуться к родственникам, т.е. существовал развод как способ расторжения брака. У коряков разводы совершались как по инициативе

мужа, так и жены. Поводом могло послужить безнравственное поведение жены, плохое обращение мужа или его родственников, развал женой домашнего хозяйства. В семье гольдов мать невесты жила первые две недели в доме жениха вместе с дочерью. Если обращение с дочерью со стороны родни мужа было плохим, то тогда барк расторгался.

Проживание коренных народов России большими патриархальными семьями поддерживалось соблюдением строго регламентированных внутрисемейных отношений. Существовало разделение хозяйственной деятельности семьи на мужские и женские работы.

Трудовая занятость мужчин зависела от вида основной деятельности (рыболовство, охота или оленеводство). К мужским занятиям относилась заготовка дров и обменные операции.

Женщина занималась приготовлением пищи, уходом за детьми, выделкой шкур, изготовлением хозяйственной утвари и одежды. У кочевых народов женщины наравне с мужчинами ухаживали за оленями и вели караваны. Они содержали очаг и жилище.

Малолетние женщины и девушки у эвенков промышляли пушного зверя. Корякские женщины полностью выполняли все работы по разделке и сушке рыбы на промыслах. Они также обрабатывали туши убитых морских зверей.

У коренных народов широко использовался детский труд. С раннего возраста дети начинали выполнять посильную для них работу. Под руководством старших членов семьи они постепенно приобретали необходимые хозяйственные навыки.

Глава семьи выступал как руководитель и организатор семейного производства, определял по своему усмотрению действия всех членов семьи при решении хозяйственных задач. Решения главы опирались на вековые традиции, нормы обычного права и правила проживания членов семьи и близких родственников. Взаимоотношения между сородичами были основаны на взаимопомощи.

Обобщая характеристику внутрисемейных отношений аборигенов Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века, можно выделить положения:

- основной структурной единицей общественного строя аборигенов российского Дальнего Востока была патриархально-семейная община (патриархальная семья), что служило причиной сохранения пережитков группового брака, левирата, сорората, многоженства и др.;

- в конце XIX века хозяйство семьи аборигенов являлось полунатуральным. Под влиянием социально-экономического развития региона в результате его колонизации в хозяйственной деятельности коренных народов произошли заметные изменения. Появление товарно-денежных отношений способствовало дальнейшему разложению патриархально-родового строя. Семья перестала играть роль основной производственной ячейки, что привело к изменению внутрисемейных отношений, ослабило зависимость женщин от мужчин;

- ведущей тенденцией в семейно-брачных отношениях коренных народов стало постоянное уменьшение числа неразделенных семей и увеличение численности малых. Это способствовало уменьшению влияния на членов семьи существовавших стереотипов гендерных взаимоотношений, которые прививались в больших патриархальных семьях;

- вовлечение полунатурального хозяйства аборигенов в товарно-денежные отношения способствовало разрушению первобытной замкнутости и изолированности коренных народов, сближению их культуры с культурой славянских народов. Это повлияло на внутрисемейные отношения между мужчинами и женщинами. Коренные жители Дальнего Востока получили возможность познакомиться с этой стороной семейной жизни у восточнославянского населения региона, гендерные отношения которого находились на более высоком уровне развития.

Список литературы

1. Венюков М. И. Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970. 345 с.
2. Каллиников Н. О. Наш крайний Северо-Восток. СПб., 1912. 245 с.
3. Лопатин И. А. Гольды. Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. Владивосток, 1922. 254 с.
4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 1.
5. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3.

FAMILIES OF THE FAR EASTERN INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vasil'chenko El'vira Aleksandrovna, Doctor in History, Professor
Vasil'chenko Oleg Alekseevich, Doctor in History, Associate Professor
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru

The authors present the information about the nature of relations in the Far Eastern indigenous inhabitants' families, consider the reasons of the wide spread of sororate, levirate, polygamy and camaraderie (as to the wife), and also the tendency to exogamy among the aborigines, describe the methods of getting wives by bride price payment, the bride working off by the bridegroom, exchange marriage, study the reasons of early marriages among the natives, and analyze the features of male and female labour activity in the family household.

Key words and phrases: family; Far East; aborigines; history; social organization; indigenous peoples.